

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 338.43.02. (571.6)

**Шелепа А.С., д.э.н., чл.-корр. РАСХН, директор ДВ НИИ ЭОП АПК
ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

(Продолжение. Начало в №1)

Обоснована необходимость разработки и реализации собственной стратегии развития аграрного сектора России на основе восстановления регулирующей роли государства, формирования организационно-экономического механизма, учитывающего федеративное устройство государства и функции, выполняемые аграрным сектором; совершенствования земельных отношений широкого использования арендных отношений, инноваций. Воплощение стратегии предполагается осуществлять путем разработки и реализации долгосрочных комплексных программ развития аграрного сектора на федеральном уровне, в субъектах федерации и муниципальных уровнях.

Вторым вопросом, требующим четкого решения на федеральном и региональном уровне, являются земельные отношения. За годы реформ здесь больше создали проблем, чем решили. Наделение работников и пенсионеров сельскохозяйственных предприятий, работников социальной сферы села земельными долями решало две задачи: снизить социальную напряженность созданием видимости социальной справедливости и разрушить экономическую базу для крупного производства. Проблема повышения эффективности не рассматривалась. При убыточности сельскохозяйственного производства основная часть земельных долей была передана в сельскохозяйственные предприятия, в которых имелись ресурсы для их обработки. В натуре эти участки не были выделены. Длительный период эти отношения регулировались указами Президента и постановлениями Правительства.

С большим опозданием принят Земельный Кодекс и закон об обороте сельскохозяйственных земель, ориентирующие на преобладание частной собственности на землю и ее передачу как способа перехода к эффективному собственнику. Нормы этих законов не всегда примени-

мы. Так, оформление юридического права собственности на земельный участок требует значительных затрат и недоступно для большинства собственников земельных долей. При отсутствии юридических прав земля не может быть объектом купли-продажи и не принимается в залог для получения кредита. Переход земли в частную собственность при отсутствии условий для ее обработки ведет к снижению эффективности и служит одним из факторов исключения земель из сельскохозяйственного оборота.

Миллионы мелких собственников из-за отсутствия доходов не могут применять в необходимых размерах средства интенсификации. Так, в крестьянских и личных подсобных хозяйствах применение минеральных удобрений на 1 га посева в 4-6 раз, а доля обрабатываемых посевов от вредителей, болезней и сорняков в 3-4 раза ниже, чем в предприятиях.

Для тех, кто вступает в трудоспособный возраст или перемещается в аграрный сектор из других отраслей, преобладание частной собственности на землю ухудшает условия организации сельскохозяйственного производства, так как требует большого стартового капитала.

Мировая практика показывает, что частная собственность на землю не гарантирует эффективность сельскохозяйственного производства. Государства с развитой рыночной экономикой, даже при преобладании частной собственности на землю, ужесточают контроль за использованием земель, запрещают обрабатывать деградирующие земли, ограничивают плотность поголовья на пастбищах, вырубки леса, проводят государственные программы сохранения земель.

И в нашей стране защита всех сельскохозяйственных земель должна стать заботой федеральной власти. Стремление разделить земли на федеральные, региональные, муниципальные и за счет средств федерального бюджета поддерживать плодородие, сохранять только земли, находящиеся в федеральной собственности, приведет к тому, что 90% сельскохозяйственных угодий будут деградировать из-за дефицитности большинства региональных и муниципальных бюджетов. В итоге единый воспроизводимый ресурсный комплекс, определяющий возможности сохранения суверенитета страны, будет разрушаться.

С позиций сохранения потенциала и эффективного использования земель целесообразно, чтобы более 60% сельскохозяйственных угодий находилось в государственной федеральной и региональной собственности. В регионах с наиболее ценными сельскохозяйственными землями, производящими основную часть стратегически важных продуктов, целесообразно выкупить земельные доли у их собственников.

В сфере использования земель необходимо шире применять арендные отношения. Аренда позволяет без значительных потерь вложенного капитала передавать земли более эффективным собственникам, с меньшим капиталом начать сельскохозяйственный бизнес, убедиться в возможности его эффективного ведения. Доля арендуемых земель у фермеров США составляет 70%, в Германии и Франции — около 60%. Земля, находящаяся в государственной собственности,

в ряде стран передается в аренду на 25-30 лет, при этом законодательством предусматривается возможность наследования и продажи права аренды.

Земля может находиться и в собственности, и в аренде, но, главное, чтобы она эффективно использовалась и сохраняла свое плодородие. России необходим закон об аренде сельскохозяйственных земель и условиях наследования и продажи прав аренды. Широкое применение аренды позволит эволюционным путем совершенствовать земельные отношения, передавать земли эффективным пользователям, не ущемляя интересов живущих и последующих поколений россиян. В то же время формирование устойчивой правовой базы по аренде земель на срок менее 20-30 лет позволит привлекать в аграрный сектор иностранных инвесторов. За такие сроки инвестиции окупятся. При нарушении правил и хищническом использовании земли законом должна предусматриваться возможность досрочного расторжения договора.

Развитие арендных отношений позволит формировать механизмы рационального использования сельскохозяйственных земель, ограничивать нелегальный оборот и размеры частной собственности на сельскохозяйственные земли.

Названные вопросы должны получить правовое оформление в виде соответствующих законодательных актов. Осуществление норм, предусмотренных в законах, целесообразно обеспечивать принятием и реализацией федеральной программы развития сельского хозяйства. Программу целесообразно разрабатывать на 5-10 лет с последующим уточнением показателей. В ней определяются институциональные преобразования, формы, уровень и условия выделения средств из федерального бюджета на поддержку сельского хозяйства и его техническое переоснащение. В условиях определяются производственно-экономические показатели по основным сельскохозяйственным зонам и отраслям, при которых сельскохозяйственные товаропроизводители могут получать средства из федерального

бюджета в виде субсидий на отдельные виды продукции, по субсидированию процентных ставок по долгосрочным и краткосрочным кредитам, по кредитованию под залог продукции, по возмещению части затрат на повышение плодородия. При этом участие сельскохозяйственных товаропроизводителей в тех или иных программах должно быть добровольным и оформляться соответствующим соглашением.

Учитывая формы, уровень и условия поддержки аграрного сектора из федерального бюджета в субъектах федерации разрабатываются региональные программы стабилизации и развития сельского хозяйства на 5-10 лет. В них учитываются условия региона, отраслевая и социальная структура аграрного сектора, возможности регионального бюджета, определяются показатели и условия, при которых обеспечивается выделение средств поддержки. Эти программы служат основой для разработки индикативных планов отдельных предприятий.

Учитывая сезонность сельскохозяйственного производства, программы должны стимулировать развитие в сельской местности перерабатывающих производств и производств, осваивающих местные природные ресурсы. Развитие других отраслей может служить дополнительным источником средств для модернизации земледелия, животноводства и социальной инфраструктуры. Все это должно способствовать созданию условий для жизни на селе не хуже, чем в городах.

Крестьянству присущ относительный консерватизм и настороженное отношение к переменам, недоверие к инициативам сверху и представителям власти, так как его в России систематически обманывали и за его счет решали общегосударственные проблемы. Поэтому программы должны быть относительно долгосрочными, а условия стабильными и постоянными. У сельских жителей должна появиться уверенность в возможности обеспечить достойный уровень жизни при эффективной работе.

В последние годы предпринимаются шаги по стабилизации ситуации в аграрном секторе. Но мерами по финансовому оздоровлению и субсидированию процентных ставок смогли воспользоваться только относительно благополучные предприятия. Национальный приоритетный проект «Развития АПК» рассчитан всего на два года, направлен на решение частных задач и не сможет кардинально улучшить общую ситуацию в аграрном секторе.

При разработке и реализации региональных программ необходимо учитывать многоукладность сельского хозяйства, роль и возможности каждого хозяйственного уклада, региональные условия. Аграрный сектор Дальнего Востока создает лишь 3,4% валового регионального продукта, а в Амурской области — 12 и Еврейской автономной области — 13%.

Предприятия остаются системообразующим укладом даже в условиях кризиса. В них используется от 52 до 80% сельскохозяйственных угодий, 60-85% пашни, размещается 74% всех посевов, зерновых — 73, сои — 72, кормовых культур — 95%, содержится крупного рогатого скота и коров — 27, птицы — 73%.

Среди сельскохозяйственных предприятий Дальнего Востока произошла дифференциация по их экономическому положению. Убыточные предприятия составляют более 50%, в них используется 50% пашни, занято 44% работников сельского хозяйства, сосредоточено основных производственных фондов — 50%, крупного рогатого скота — 43, коров — 47, свиней — 73% от их наличия в предприятиях. Производственный потенциал в них разбалансирован, дефицит энергетических и рабочих машин усугубляется низкой обеспеченностью механизаторскими кадрами.

В среднем из 1642 га пашни на убыточное хозяйство посевами занято только 1041 га, или 63%. На одно хозяйство приходится 214 голов крупного рогатого скота, в том числе 100 коров, надой на корову составил 1618 кг. Доля этих пред-

приятый составляет в выручке 29,6%, в затратах — 36, а в кредиторской задолженности — 50%. Кредиторская задолженность превышает дебиторскую в 5,4 раза. Выручка на убыточное хозяйство составила 7125 тыс. р., а кредиторская задолженность 10168 тыс. р.

Анализ состояния сельскохозяйственных предприятий показывает, что в более сложном положении оказались хозяйства глубинных районов, отдаленные от центров реализации продукции, вынужденные нести дополнительные затраты на производство и реализацию.

Предприятия с рентабельностью до 25% составляют 28,4%, с рентабельностью от 25 до 50% — 7,4%, выше 50% — 11%. То есть только 18,4% предприятий могут обеспечить воспроизводство за счет собственных средств. Ликвидация убыточных предприятий приведет к дальнейшему сокращению производства, а также ускоренному исходу сельского населения из глубинных районов. Поэтому при разработке программ необходимо учитывать особенности местоположения сельских товаропроизводителей как природные, так и экономические условия хозяйствования.

При всех неблагоприятных условиях сельскохозяйственные предприятия являются основными источниками товарной продукции местного производства. Они реализуют 75-95% зерна, сои, яиц, поставляют более половины молока и мяса. Их роль в реализации картофеля уменьшилась с 62 до 14% и овощей с 93 до 30%.

В целом сельскохозяйственное производство предприятий остается убыточным. Это ведет к потере оборотных средств, использованию амортизации для покрытия текущих затрат, нарушению технологических процессов, снижает мотивацию труда, ведет к разрушению производственного потенциала. Из убыточного производства уходит капитал, трудовые ресурсы. Убыточные предприятия не могут воспользоваться в полной мере действующими мерами поддержки. В то же время предприятия выполняют важ-

нейшую функцию закрепления сельского населения на приграничных территориях региона.

За годы реформ численность сельского населения в регионе сократилась на 16,8%, численность занятых в сельском хозяйстве — в два раза, а в сельскохозяйственных предприятиях — в три раза. Но и в этих условиях 64% всех занятых в сельском хозяйстве работают в предприятиях и организациях. Сокращение занятости в предприятиях стимулирует отток сельского населения. Так, сокращение на 85% рабочих мест в предприятиях Магаданской области является одним из факторов исхода 81% сельского населения. Аналогичные процессы происходят и в южных территориях Дальнего Востока.

Сельскохозяйственные предприятия более 10 лет подтверждают свою жизнеспособность даже в условиях длительной убыточности и кредиторской задолженности. Меры по финансовому оздоровлению и субсидированию процентных ставок по кредитам, которыми смогли воспользоваться менее трети предприятий, привели к незначительному улучшению экономических условий. Это позволило за 2000-2004 гг. увеличить производство валовой продукции в сопоставимых ценах в предприятиях региона на 12,7%, мяса — на 15 и яиц на 46%. В то же время в личных подсобных хозяйствах населения производство мяса сократилось на 11 и яиц на 10%.

Состояние материально-технической базы сельского хозяйства делает его отзывчивым на инвестиции. Как показывает практика, использование прогрессивных энергонасыщенных тракторов и многооперационных рабочих машин позволяет снизить текущие затраты на 35-40% при одновременном росте урожайности. При применении современных технологий заготовки и использования кормов обеспечивается рост продуктивности и снижения себестоимости продукции животноводства. Поэтому важным направлением развития сельского хозяйства должно стать его технико-технологическое переоснащение с широ-

ким использованием лизинговых кредитов, с субсидированием процентной ставки за счет федерального и регионального бюджета.

Субсидирование процентных ставок по лизинговым операциям и инвестиционным кредитам позволит наращивать поголовье скота и вести техническое перевооружение животноводства.

Данные механизмы в полной мере ориентированы на экономически устойчивые хозяйства. Сельскохозяйственные предприятия, сохранившие производственный и кадровый потенциал, могут, используя ограниченные ресурсы для поддержки аграрного сектора, обеспечить рост производства, одновременно вовлекать дополнительные ресурсы через различные формы кооперации и интеграции с близлежащими предприятиями и крестьянскими хозяйствами.

Таким образом, основные резервы стабилизации положения, увеличения производства и роста конкурентоспособности в современных условиях сохранены в сельскохозяйственных предприятиях различных организационно-правовых форм. Кроме того, сельскохозяйственные предприятия способствуют сохранению сельской инфраструктуры, оказывают помощь владельцам крестьянских и личных подсобных хозяйств. Поэтому создание экономических и организационных условий для рентабельной работы большинства предприятий является главным условием прекращения дальнейшего спада сельскохозяйственного производства, повышения занятости сельского населения и его закрепления в стратегически важном для всей экономики России регионе. В регионах с экстремальными условиями стратегическим инвестором, обеспечивающим стартовые инвестиции, должно выступать государство посредством разработки и реализации инвестиционных программ.

Формой активизации инвестиционных процессов в регионе должно стать создание фонда поддержки и развития аграрного сектора. Цель деятельности фонда — финансирование инвестицион-

ных программ, направленных на повышение технико-технологического уровня и эффективности аграрного производства. Фонд формируется из средств бюджета региона, предназначенных на инвестиции, выручки от реализации сельскохозяйственной продукции, поступающей от хозяйств-участников, перерабатывающих предприятий, доходов от инвестиционного кредитования. Сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия в работе фонда участвуют на основе договоров. Средства фонда могут выступать в качестве залога при получении кредитов в банковских учреждениях.

В результате проведения аграрной реформы в регионе сформировался крестьянский уклад. В последние годы отмечается сокращение числа крестьянских хозяйств при одновременном их укрупнении. Процесс укрупнения активно идет в Амурской и Еврейской автономной областях. Средний размер участка по региону вырос с 42 до 54 га, в Амурской области с 113 до 146 га, в Еврейской автономной области с 33 до 194 га, площадь посевов на одно хозяйство составила в Амурской области 78 га, в Еврейской автономной области — 131 га

В целом по региону крестьянские хозяйства производят 7,5% валовой продукции сельского хозяйства, от 1,4% в Хабаровском крае до 18,5 в Республике Саха и 18,7% в Еврейской а. о.

Крестьянские хозяйства занимаются преимущественно производством рентабельных продуктов растениеводства. В валовой продукции крестьянских хозяйств на продукцию растениеводства приходится от 70 до 85%. При создании приемлемых экономических условий крестьянские хозяйства могут наращивать производство. Так, в Еврейской автономной области в 2004 году крестьянские хозяйства произвели 62% зерна, 55 — сои, 9 — картофеля, 32% — овощей. В то же время они произвели молока лишь 10,1%, мяса — 9,7, яиц — 4,2%.

Формирование крестьянских хозяйств при всех сложностях способствовало созданию на Дальнем Востоке 35

тыс. рабочих мест как в сельском хозяйстве, так и других видах деятельности. Это позволило снизить социальную напряженность и сдержало отток населения из сельской местности.

Состояние и место крестьянских хозяйств в производстве отдельных видов сельскохозяйственной продукции зависит от политики, проводимой органами власти субъектов федерации. Так, выплата дотаций на молоко, создание возможностей для его реализации в Республике Саха привели к тому, что крестьянские хозяйства производят 15% молока и 17% мяса. При создании условий для рентабельной работы они могут наращивать производство и реализацию продукции. При этом должны формироваться хозяйства предпринимательского типа путем укрупнения действующих крестьянских хозяйств на основе аренды на длительный срок земельных участков, приобретения техники и племенного скота на условиях лизинга

Крестьянские хозяйства при реализации продукции перерабатывающим предприятиям и муниципальным учреждениям, при прозрачности товарных и финансовых потоков должны получать поддержку в таких же размерах, как в сельскохозяйственных предприятиях, участвовать в инвестиционных программах.

В настоящее время хозяйства населения производят в действующих ценах две трети валовой продукции сельского хозяйства. С 1990 года площадь приусадебных участков на Дальнем Востоке увеличилась в 1,7 раза, коллективных садов — 1,4 раза, посадки картофеля и овощей в хозяйствах населения увеличились в 2 раза.

Хозяйства населения производят по территориям Дальнего Востока от 72 до 93% картофеля, от 52 до 89% овощей, от 29 до 84% молока, от 33 до 82% мяса. Они имеют низкую товарность: по картофелю и овощам — 12 — 15%, мясу — 18 — 25%, молоку — 20 — 22%. Более 70% владельцев личных подсобных хозяйств не имеют намерений расширить их.

В переходный период личные подсобные хозяйства выполнили важнейшую функцию социального амортизатора, приняв около 100 тысяч трудоспособных, высвободившихся в сельскохозяйственных предприятиях. Применение ручных технологий делает их трудоемкими, низкодоходными, не обеспечивающими экономических условий для воспроизводства рабочей силы. Однако этот уклад сохраняет сельский образ жизни, сдерживает отток сельского населения и рост цен на отдельные виды сельскохозяйственной продукции.

Включение развития малых форм хозяйствования в приоритетный проект развития АПК представляет возможности для создания в стране и отдельных регионах системы кредитования владельцев личных подсобных хозяйств. Следует расширить выпуск и поставку для личных подсобных хозяйств механизации, племенного скота, развивать их кооперирование. Программы развития личных подсобных хозяйств целесообразно разрабатывать не только на уровне субъектов федерации, но и на уровне районов и поселений.

Только комплексный подход позволит сохранить сельскохозяйственное производство в Дальневосточном регионе и районах Крайнего Севера, решать вопросы закрепления населения в приграничных территориях. Включение развития АПК в число приоритетных национальных проектов должно рассматриваться как один из шагов по совершенствованию аграрной политики России, ее приведению в соответствие с интересами страны и, прежде всего, сельского населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аграрный сектор США в конце XX века (Под ред. д.э.н. Чернякова Б.А.). — М.: РАН, институт США и Канады, 1997. — 394 с.
2. Алтухов А. Территориальное разделение труда в агропромышленном производстве страны // Экономист. — 2005, №8.

3. Гордеев А. Необходима комплексная долговременная программа развития сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России. — 2004, №6.

4. Ким А.С. Транснациональность диаспор: междисциплинарный анализ // Пространственная экономика. — 2006, №1.

5. Кулик Г. Почему нужно приоритетно развивать российское село // АПК: экономика, управление. — 2006, №5.

6. Кучерявенко В.С. Проблема китайской миграции на территорию российского Дальнего Востока // Пространственная экономика. — 2006, №1.

7. Папцов А. Направления государственной поддержки сельского хозяйства в развитых странах // АПК: экономика, управление. — 2005, №11.

8. Петриков А.В. Политика сельского хозяйства России: проблемы и приоритеты // В кн. Устойчивое развитие агропродовольственного сектора как важнейший

фактор социально-экономической стабильности России. — М., 2006.

9. Серова Е.В. Агропродовольственная политика России и ее влияние на эффективность сектора // В кн. Устойчивое развитие агропродовольственного сектора как важнейший фактор социально-экономической стабильности России (Доклады пленарного заседания второго Всероссийского конгресса экономистов-аграрников). — М., 2006.

10. Социально-экономические преобразования в АПК Дальнего Востока и их последствия. — Хабаровск, 2001. — 74 с.

11. Ушачев И. Устойчивое развитие агропродовольственного сектора: основные направления и проблемы // АПК: экономика, управление. — 2006, №4.

12. Эйсен Н. Формирование стратегии развития народного хозяйства в условиях глобализации // Экономист. — 2004, №2.